

Дифференциально-лектальная экспрессивность

БРАНКО ТОШОВИЧ
(Graz)

0. Дифференциально-лектальная экспрессивность представляет собой ориентацию **A** (отправителя, автора, говорящего) вызвать у **B** (получателя, реципиента, собеседника) эмоциональную реакцию **C** (эффект, впечатление, переживание) в дифференциально-лектальных системах **D** (в определенном виде интровертной дифференциации языка¹, прежде всего в стилистическом, территориальном, ситуативном, темпоральном, социальном, медиолектальном, телеологическом, интеллектуальном, психологическом, физиологическом и индивидуальном. Это значит, что **A** (отправитель) кодирует для **B** (получателя) языковую форму **C** с элементами данного лекта (стилолекта, спациолекта, локуциолекта, хронолекта, социолекта, медиолекта, телеолекта, рациолекта, психолекта, физиолекта, идиолекта и т. д.).

Существуют два типа дифференциально-лектальной экспрессивности (ДЛЭ) интерная и экстрерная.

Интерную ДЛЭ образует отдельные типы дифференциально-лектального расслоения. Каждый из них имеет свою экспрессивность: одну в функциональном стиле (ФС), вторую в диалекте, третью в жаргоне, четвертую в языке женщин по отношению к языку мужчин, пятую в речи молодежи по отношению к речи взрослых и т.д. Таким образом, экспрессивность не является только феноменом стилистичес-

¹ Более подробно см. Tošović 2004a, 2004b.

кого/стилевого расслоения языка, а универсальным явлением, явлением типичным для всех видов членения языка.

Экстерная или транспозиционная ДЛЭ возникает при инфильтрации элементов одного типа глобальной дифференциации языка (напр., социального) в другой тип (скажем, функционально-стилистический). Использованием элементов одной дифференциации в другой (скажем, когда жаргонное слово появляется в научном стиле) создается особый эффект.

В дифференциально-лектальной экспрессивности наблюдается следующая закономерность: основная, доминирующая, специфичная единица одного лекта (напр., термин в научном стиле, диалектизм в спациолекте, жаргонное слово в социолекте), не является основным средством экспрессивности в данном лекте, а им является полуспецифичная, особенно неспецифичная единица (в научном стиле коллоквиализм, в социолекте термин и т.п.). С другой стороны, языковая единица получает различную экспрессивность в различных видах расслоения. Так, диалектизм в территориальной дифференциации является (в типичных ситуациях) неэкспрессивной единицей, а в функционально-стилевой экспрессивной, в частности в научном стиле термин является нейтральной единицей, а в диалекте (может быть) экспрессивной.

1. На стилистическом уровне существуют два вида экспрессивности: стилевая и функционально-стилевая.

2. Стилевая экспрессивность, порождаемая определенным стилем, имеет различные плоскости (а) вертикализированную – то, что является высоким (торжественным, возвышенным, парадным), низким (грубым, вульгарным), (б) персонализированную – интимное, фамильярное, ироничное, холодное, официальное, (в) эстетизованную – положительное (хорошее, плохое, разнообразное, богатое, гармоничное, образцовое, четкое, ясное), отрицательное (плохое, безобразное, бедное, монотонное, неуклюжее, неясное), нейтральное, (г) квантифицированную – лаконичное, избыточное, (д) оценочную – объективное, субъективное, (е) медиализированную – разговорное, книжное.

Функционально-стилевая экспрессивность (ФСЭ) представляет собой ориентацию **А** (автора функционального стиля /ФС/ – ученого, журналиста, законодателя, говорящего...) вызвать у **В** (получателя, реципиента, собеседника) эмоциональную реакцию **С** (эффект, впечат-

тление, переживание) в функциолектах (функциональных стилях, промежуточных стилях, подстилях). При этом надо иметь в виду следующее: „Хотя экспрессивно-эмоциональная и оценочная окраски, с одной стороны, и функционально-стилевая, с другой, – и не одинаковые величины, в то же время в силу их прямой связи и взаимозависимости (особенно в синтагматике) без их комплексного рассмотрения представление о стилистических (коннотативных) характеристиках языковых единиц не будет полным. Совершенно справедливо утверждение Т.Г. Винокур, что «стремление разобшить экспрессивно-стилистические и функционально-стилистические свойства языка... не дает возможности проследить реальный смысл конечного стилистического эффекта» [...]. У морфологических средств семантические грани экспрессивных и эмоциональных окрасок, как правило, более стертые, чем у лексических единиц, поэтому их строгое разграничение в данном случае не представляется столь необходимым. Обращает на себя внимание также тот факт, что грамматические формы в своих различных использованиях обладают неодинаковой яркостью стилистической окраски” (Фирсова 1981: 22-23).

3. Существуют два типа функционально-стилистической экспрессивности: внутренняя ФСЭ и внешняя ФСЭ. Внутренняя ФСЭ является экспрессивностью, характерной для определенного ФС, а внешняя ФСЭ возникает при использовании единиц одного ФС в другом ФС [например, выражений свойственных для официально-делового стиля (ОФС) в публицистического стиля (ПФС) в форме так наз. канцеляризмов].

Что касается внутренней ФСЭ, каждый ФС открыт для той или иной степени экспрессивности. „Экспрессивные языковые средства строго не закреплены за отдельными стилями [...]” (Маслова: 1997: 22). Здесь выделяется, с одной стороны, литературно-художественный стиль (ЛФС) с максимальной экспрессивностью и, с другой, ОФС с минимальной². Уровень их экспрессивности сильно варьирует: „[...] публицистическая статья или отдельное художественное произведение, например, стихотворение, может быть сгустком экспрессивности, а разговорная речь, напротив, может и не содержать экспрессивных

2 Экспрессивность функциональных стилей рассматривает Тошović 2002. Об экспрессивном факторе в развитии функциональных стилей см. Эткин 1996.

средств, ибо экспрессию она получает благодаря особым установкам участников коммуникации.“ (Маслова 1997: 23).

4. Большую часть литературно-художественной экспрессивности порождает художественный образ наглядное представление о предметах и явлениях³. Чтобы у читателя вызвать соответствующую реакцию, в ЛФС, имеющем выраженную эстетическую функцию и функцию воздействия, делается упор на впечатляющие представления того, что описывается. Этому поэты и писатели добываются при помощи специальных средств, среди которых центральное место занимают тропы (использование слов в переносном значении) и фигуры (особая линейная, горизонтальная и вертикальная, организация высказывания). ЛФС отличается широкой транспозицией⁴. В нем слова используются в прямом и переносном значении. Важным свойством ЛФС является то, что времена (временные формы, временные значения) переплетаются, скрещиваются, заменяют друг друга, причем возникает своеобразная игра: то появляется одно время, то другое, на одном месте стоит прямое значение, на другом переносное, в некоторых ситуациях они полностью исчезают, в других же происходит их нагромождение.

Вторым важным источником литературно-художественной экспрессивности является синонимия. Она бесспорно является одной из самых характерных черт всех функциональных стилей. С помощью синонимии создается важнейший признак красивого и образцового стиля разнообразие, выражение мысли различными способами. Противоположностью разнообразию является монотонность, стереотипность, бедность словаря. Во всех функциональных стилях синонимия усиливает разнообразие высказывания. Мы, пользуясь речью, пытаемся не повторяться и когда пишем рассказ или роман, и когда работаем над научной статьей, или очерком для газеты, и когда кому-то официально обращаемся в письменной форме, во всех этих формах языкового общения разнообразие достигается, прежде всего, синонимией. Из-за этого она важный показатель богатства языка и его разнообразия. Сам факт, что синонимия, по мнению почти всех стилистов, одна из центральных проблем в стилистике, в достаточной

3 О поэтическом образе см. Ćović 1989.

4 Анализ экспрессивных возможностей транспозиции в художественной речи проводит Николина 1988. О транспозитивности см. также Бондарко 2002, Tošović 1995.

мере свидетельствует о ее значимости. Из всех ФС она самая богатая в ЛФС. Этот стиль предоставляет большие возможности для широкой и разнообразной синонимизации. Поэтому крупные писатели именно на этом плане требовали максимума и выдвигали рекомендации, которые могут показаться нереальными. Вспомним, что Г. Флобер и Ги де Мопассан советовали одно слово не повторять чаще, чем через 200 строк (что составляет приблизительно семь печатных страниц). Этого можно достигнуть только синонимизацией текста. В ЛФС наблюдается и качественно самая содержательная синонимия: с одной стороны, здесь стилистически нейтральные синонимы, с другой те, которые получают экспрессивность в зависимости от того, к какому лексическому пласту они принадлежат: активному или пассивному (архаизмы, историзмы, неологизмы), пласту с ограниченной сферой употребления (диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы, канцеляризмы), носят ли разговорной или книжный характер. Литературный текст может содержать все синонимы, существующие в языке, что является и основным признаком синонимии ЛФС. Все остальные ФС вносят меньшие или большие ограничения в выбор синонимов.

В целях избежания автоматизма в восприятии художественного текста создаются препятствия, из-за которых продлевается процесс декодирования, но зато возникает экспрессия. Помехи вообще могут быть кодовыми и канальными. Первые вызывает получатель, вторые физический канал. Они могут выступать как детерминированные (предсказуемые) помехи и как белые (случайные) помехи, помехи с нулевым математическим ожиданием. Для ЛФС важными являются преднамеренные помехи. Их автор вносит, чтобы восприятие выбросить из автоматизма и создать эффект. Сознательные помехи возникают использованием различных приемов. Они, скажем, могут быть в форме интенциональных ошибок, которые встречаем у поэтов (русских – А. Блока, сербских – Момчило Настасиевича, Милоша Црнянского и др.). Из трех видов избыточности (кодовой, структурной и временной) в ЛФС представлена кодовая (сознательное внесение лишних элементов) и структурная (употребление дополнительных, альтернативных или запасных знаковых систем в форме дублирования, трехкратного использования и т.п.). С такими помехами получатель борется двумя способами: а) если являются неосознанными, он старается их преодолеть и устранить, б) если являются преднамеренными, борьба

превращается в эстетическо-эмоциональное отношение, порождающее экспрессивность. В обоих случаях возникает продленный процесс восприятия. На базе закодированных помех возникает затрудненная форма, деавтоматизация и обманутое ожидание. Если мерой количества информации считать меру неопределенности сообщения (энтропии), ее непредсказуемости и оригинальности (Моль 1966), тогда литературный текст становится более экспрессивным, когда сообщение бывает более неопределенным, непредсказуемым и оригинальным.

ЛФС может иметь положительную и отрицательную избыточность. Положительная избыточность возникает сознательным повтором в целях подчеркивания семантической информации, а также в целях усиления надежности коммуникативного процесса. Отрицательная избыточность появляется при неосознанных, ненужных и неэстетических повторях одних и тех же единиц (слов, выражений, конструкций). В ЛФС вероятность положительной избыточности является максимальной, в то время как минимальна возможность появления отрицательной избыточности.

В плане линейной экспрессивности ЛФС выделяются два существенных явления: (а) стилистические фигуры (о которых уже речь шла), (б) ритмизация и рифмовка в поэзии ритмически используются важнейшие слова так, что их ставят на господствующих позициях, каким является в частности конец стиха (интенциональный повтор звуков или их сочетаний, лексем, групп слов в конце стиха)⁵.

5. Публицистика представляет собой сильное средство агитации и пропаганды. Она существенно влияет на формирования общественного мышления, взглядов на мир. Так как с ее помощью осуществляется мощное воздействие в том смысле, что убеждается получатель в истинность и важность сообщения, в этом виде деятельности происходит открытая или скрытая индоктринация на политическом, идеологическом, религиозном... плане. Основная функция ПФ информационная. Она господствует во всех подстилях и жанрах. Функция воздействия, точнее агитационно-пропагандистская особенно проявляется в политических комментариях и жанрах. Обе являются составной частью коммуникативной функции. В силу того, что в ПФС

5 Об экспрессивности ЛФС см. Ефимов 1961, Зумтов 1971, Маслова 1997, Покровская 1992, Tošović 2002.

очень важным является стремление обращать внимание на то, о чем сообщается, очень часто используется сенсационный метод подачи информации. В этих целях служат образные и изобразительные средства (тропы и фигуры). Иногда возникает прямое обращение к читателю, слушателю, зрителю, задаются суггестивные и(ли) провокационные вопросы. Ярким проявлением такого приема являются вызывающие заголовки и подзаголовки с необычным и часто парадоксальным содержанием. Сознательные отступления от литературной нормы в „ортодоксных“ текстах ограничены, потому что большая часть текстов имеет только референциальную функцию. В аналитических, особенно в информативных, текстах такие отступления являются нарушением стилистических норм данного ФС. Однако литературно-публицистические тексты это позволяют.

При помощи информативного подстиля (с высоким уровнем официальности) публикуются информации об актуальных событиях. Их основная задача ясно и коротко сообщить о каком-нибудь событии. Этот подстиль по неэкспрессивности далек от ЛФС, а близок к НФС и ОФС. Он обладает стандартной структурой, и обычно состоит из конкретизирующей и дополняющей частей, т. е. содержит три сегмента: что, где и как произошло. В информационных текстах появляется обилие фактографического материала, который давит любую экспрессию. Другой подстиль аналитический преследует цель представить, оценить, прокомментировать определенное явление, и отличается богатой экспрессивностью. Журналистские анализы являются, однако, очень различными от сухих до очень экспрессивных.

Аналитический подстиль близок к научному способу выражения, но отличается более мягкой и редуцированной аргументацией. С другой стороны, он больше, чем информационный обладает свойствами литературно-публицистического, прежде всего эмоциональностью и экспрессивностью. Этим, однако, отличается от собственно научного подстиля. Причина в том, что такими текстами автор не обращается специалистам по данной области, а всем потенциальным читателям и слушателям, и в целях усиления внимания, более легкого и впечатляющего понимания смягчается научность, а усиливается экспрессивность. Аналитический подстиль далек от собственного научного и учебного подстиля, но очень близок к научно-популярному. Основное,

что их сближает — это популяризация. Она же как раз и требует экспрессивности.

Подобную ситуацию мы наблюдаем в литературно-публицистическом подстиле, характерном для очерков, репортажей, фельетонов и т. п. Сходство в том, что и здесь журналист сближается с автором другого ФС, на этот раз с писателем: журналист поднимается над профессиональной ориентацией и входит в воды эстетического осмысления событий и явлений, благодаря чему возникает возможность создания более сильной экспрессии.

Одним из источников экспрессивности ПФС является многозначность. Но здесь возникают ограничения, так как она требует ширины, которую не предоставляет этот стиль. Тексты в газетах и журналах относительно небольшие по размеру и требуют ясного, точного выражения. Информационные жанры обладают высокой степенью унификации и шаблонизации, поэтому экспрессия сводится к минимуму. Аналитические тексты являются более широкими и более разнообразными, но не настолько, чтобы экспрессивность была в большей степени представлена. Самой богатой полисемантической экспрессивностью обладает литературно-публицистический подстиль (очерки, репортажи, фельетоны, путевые записки и т.д.). Многозначность особенно проявляется в сатирических и юмористических жанрах. Вторым важным источником экспрессивности ПФС является синонимичность. В использовании синонимов выделяется литературно-публицистический подстиль. В остальных подстилях (информативном и аналитическом) синонимизация ограничена: использование архаизмов, разговорных единицы почти исключена, прежде всего потому, что у этих подстилей основная функция — передача информации, а не воздействие на эмоции. Антонимия также представляет важную основу для создания экспрессивности, хотя в ПФС преобладает неэкспрессивная антонимия. Омнимическая и паронимическая экспрессивность слабо представлены в ПФС.

ПФС со своими литературно-публицистическими жанрами (репортажами, фельетонами, и т.п.) близок к литературным текстам и меньше всего отличаются от них, поскольку это, в самом деле, небольшие литературные работы почти со всеми особенностями настоящих художественных текстов. В остальных жанрах (информативных и аналитических) различия по сравнению с предыдущими более заметны: использование архаизмов, разговорных слов почти сводится к

нулю, прежде всего из-за того, что основная функция этих жанров информировать, а не воздействовать на чувства (если они и воздействуют, то только в смысле агитации и пропаганды).

Экспрессивная лексика (разговорные слова, жаргонизмы, архаизмы, диалектизмы и т. п.) в информационных жанрах относятся полностью к неспецифическим единицам. В текстах такого типа существует почти только два пласта нейтральный и терминологический. Основную часть последнего составляет общественно-политическая терминология. Информационные жанры довольно стандартизованы, клишированы. У аналитических жанров лучшие возможности для использования экспресsem, однако, они не являются типичными средствами таких текстов. Точнее, все зависит от того, какой тон у анализа острый, умеренный, спокойный, нейтральный и т.п. В повседневных анализах международных, внутреннеполитических, экономических, культурных и других событий преобладает умеренность, и появляется лишь небольшие отступления от стандартного способа изложения. Экспрессивная лексика обычно встречается в комментариях, не отличающихся остротой. Особенно часто это бывает, когда вносится эмоциональная нота или выражение получает определенную стилистическую тональность (высокопарность, ироничность, комизм и т. д.). В обостренных текстах используются сильные, „убийственные“ слова, вызывающие соответствующую экспрессивность. Это особенно наблюдается в полемике. Ее основная цель разоблачить противная и убедить читателя/слушателя в правильность своих взглядов. Так как в ее основе лежит конфликт, выбор слов выступает в его функции, поэтому часто используется экспрессивная лексика. В литературно-публицистических текстах автор старается максимально красиво, внушительно и впечатляюще выразить мысль, что способствует использованию экспрессивных единиц. Употребление разнообразной лексики отличает стиль очерков и репортажа. Жаргонная лексика в основном ограничивается литературно-художественным подстилем⁶.

6. Для ПФС характерна строгая селекция языкового материала, так что большая часть экспрессивных единиц никогда не используется. „Научное изложение рассчитано на логическое, а не на эмоционально-чувственное восприятие, поэтому научный стиль при выборе средств

6 Больше об экспрессивности ПФС см. Мишаева 1978, Тошović 2002.

«тяготеет к речевым средствам, лишенным эмоциональной нагрузки и экспрессивных красок» [...]» (Брандес 1990: 136). Хотя научные тексты стремятся к безличному отражению объекта, они все-таки допускают авторскую индивидуальность, даже своеобразную лиричность (Маслова 1997: 23). Для полисемии НФС не предоставляет такой ширины, как ЛФС, а основной лексический запас научных текстов составляют термины, известные своей однозначностью и неэкспрессивностью. Этому стилю не свойственно выражение, которое можно двойным образом понять. Так как научное изложение не направлено на форму, а на содержание, языковые средства не выделяются особой экспрессией⁷. „[...] утверждение о безэмоциональности научного стиля речи несколько преждевременно. Скорее, приходится говорить о неизученности рассматриваемого вопроса относительно научного стиля” (Лапп 1988: 96). Чем мы больше удаляемся от собственно научного подстиля и приближаемся к учебному и особенно научно-популярному, все больше возрастает вероятность появления экспрессивности. Причина в том, что учебные пособия и тексты для популяризации науки требуют, чтобы автор заинтересовал реципиента и как можно более образно представил проблему.

7 Экспрессивность в научном тексте не исключается, но она специфична и может заключаться в указании важности излагаемого и выражаться в имплицитной или эксплицитной заявке отправителя речи на объективность, на достоверность сообщаемого (Арнольд 1973: 72-73). „Однако наука – это не только логика, но также источник сложных эмоций. В сознании ученого и любого человека, обладающего достаточно высоким уровнем эмоциональной культуры, научные концепции и философские истины окрашены эмоциями, которые трудно описать[...] Научные представления и философские истины – не только предмет понимания, но и предмет чувствования. Ибо несмотря на то, что способность воспринимать информацию и способность переживать эмоции представляют собой проявления разных сторон сознания, существует корреляция между содержанием той или иной информации и характером эмоций, которые в сознании человека ассоциируются с этой информацией. Информация, возникающая при восприятии внешнего мира или содержащаяся в какой-либо мысли, и эмоциональный аккомпанемент к этой информации – отдельные стороны единого целого. Конечно, не всякая информация, в том числе и научная, сопровождается эмоциями. Например, в свернутой информации (в реферате), в практической справочной научной информации, в описаниях технических устройств и правил пользования ими эмоциональный элемент вовсе отсутствует, крайне редок он в научно-технических статьях (Брандес 1990: 136).

Поэтому часто встречаются выразительные и образные средства, тропы и фигуры. НФС стремится к точности даже ценной многократного повторения. В больших текстах происходит более выраженное семантическое разряжение, но не в той мере, которая характерна для ЛФС. Важнейшим носителем образной экспрессивности является научная метафора. Она противостоит самому типичному пласту НФС терминам. В то время как они являются облигаторными единицами НФС, метафоры имеют факультативный характер. В научных текстах используются образные названия, например, в теории хаоса *эффект бабочки*, в физике *эффект туннеля* и т.п. В физике элементарных частиц применяется персонификация (перенос человеческих свойств на природные явления) типа „частицы *рождаются и умирают*”⁸. Синонимическую экспрессивность НФС предопределяют следующие факторы: 1) малая вероятность употребления единиц различной стилистической окраски, 2) неизбежность повторения, 3) ограниченная полисемантизация, 4) господствующая роль терминов и слабая синонимизация. В этом стиле чаще всего используются неэкспрессивные синонимы. Для него не характерна экспрессивная лексика (диалектизмы, жаргонизмы, бранные слова и т. п.), но если они появляются, то выступают как абсолютно неспецифичные единицы. Из-за всего этого научная синонимия отличается однообразием. Базовые принципы НФС требуют, чтобы, без эмоций (которые чаще всего вызывают экспрессивные синонимы), мысль высказать ясно, четко и логично.

8 „Одно и то же слово попеременно употребляется в разных значениях, реализация которых обусловлена контекстом. Это сказывается на всей системе семантических отношений «физического языка». Связь «обозначаемое – обозначающее» перестает быть жестко закрепленной, прямой и однозначной. В ней появляется элемент условности, постоянно осознаваемой носителями языка. Согласно характеристике В. Гейзенберга, «это язык, который вызывает в нашем сознании конкретные представления, но вместе с ними и ощущение, что представления эти отражают лишь тенденцию к действительности, а не саму действительность» .

В научное изложение получает широкий доступ многозначное слово, выступающее в качестве заведомо условного наименования. Это дает возможность более широко использовать такие образные средства, которые возникают на пересечении прямого и переносного значения слова, как, например, метафора” (Славгородская 1980: 190-191).

Эти требования сопровождаются стремлением передать информацию как можно лучше и добиться хотя бы минимального разнообразия. Антонимическая экспрессивность НФС слабо представлена, потому что она чаще всего выступает в функции логического противопоставления понятий (типа: „то, что однажды в поле *войдет*, не имеет возможности *выйти* из него”). В научных текстах автор стремится занять объективную позицию по отношению к объекту исследования, старается дистанцироваться от того, о чем он говорит, желает не вносить субъективную ноту, в результате чего возникает такое обезличение выражения, что категория лица фактически сводится только к одной форме к третьему лицу. Первое лицо множественного числа очень часто теряет конкретное значение и переходит в сферу абстрактности и обобщения. Обезличение доведено до максимума и тем, что (а) редко встречается первое лицо единственного числа, (б) вместо него используется авторское „мы”, при помощи которого подчеркивается объективность и авторская скромность, и что (в) третье лицо очень часто выступает в неопределенно-личном значении⁹.

7. В ОФС проявляется двойная природа функционально-стилистической экспрессивности: с одной стороны, ОФС отличается определенной степенью экспрессивности, с другой его элементы становятся экспрессивными при их использовании в других функциональных стилях (в форме так наз. канцеляризмов).

В системе функциональных стилей полярные позиции занимают ЛФС и ОФС. Эстетическая функция, ширина и разнообразие первого и стандартизованность и неэкспрессивность второго стиля являются основными дифференциальными признаками. Если существенный компонент художественного текста эстетичность и экспрессивность, узнаваемой характеристикой деловых, юридических и подобных текстов является стандартизация и унификация. ОФС настолько унифицирован, что некоторые виды можно заполнять как кроссворд. Хотя языковая унификация является отрицательным явлением, она неизбежна в таком типе общения.

⁹ Более подробно о научной экспрессивности см. Кожина 1971, Геллер 1978, Милованова 1976, Погава 1989, Tošović 2002.

[...] официально-деловые тексты, хотя и рассчитаны на воздействие, почти не содержат экспрессивных единиц (в традиционном смысле слова). Специфика этих текстов определяется большим количеством типичных ситуаций, стереотипность которых отражена на уровне жанра (заявление, расписка и т. д.) – в структуре текста и в определенной лексической закреплённости. Индивидуальность автора, с которой сопряжена экспрессивность текста любого стиля, хотя и в меньшей степени, чем в других, проявляется и в деловом стиле, например, за счет большей или меньшей интеллектуализации текста, его логичности. Умеренное и уместное нарушение стереотипов языка, структуры текста также дает экспрессивный эффект (Маслова 1997: 22-23).

Основная функция ОФС – сообщение и общение.

Традиционно административно-деловой язык соотносят только с коммуникативно-информационной функцией языка – функцией сообщения. В самом деле в жанрах приглашения, объявления господствует функция сообщения. В других жанрах реализуется и функция воздействия, например, в жанрах закона, указа, приказа [...] и функция общения, преобладающая в жанрах деловой переписки, договора (Логина 1975: 7).

ОФС является оголевшим, однообразным и шаблонизированным стилем. Слабая или (почти) никакая экспрессивность и сильная шаблонизация не предоставляют большие возможности для употребления различных экспрессивных единиц в ОФС, поэтому его отличает не богатый выбор лексики. В типичных представителях этого стиля (деловых бумагах и правовых документах) фактически существуют только два типа лексики: общеупотребительная и терминологическая. Устаревшая лексика является желательной настолько, насколько разговорная или диалектная. Экспрессивная многозначность очень слабо представлена. Это тоже относится к синонимической экспрессивности, потому что выбор в ОФС сведен к нейтральной и терминологической лексике (чаще всего используются стилистически немаркированные синонимы). Повторы неизбежны и часто встречаются. Что касается антонимической экспрессивности, она редко используется¹⁰.

¹⁰ Больше об официально-деловой экспрессивности см. Пуленко 1988, Тошовић 2002.

8. РФС является функциональным стилем, который (а) отличается неформальным, непринужденным, спонтанным, преимущественно устным и диалогическим способом выражения, (б) для которого нет большой возможности предварительной подготовки, (в) который реализуется в прямом или косвенном общении, в близком контакте или на расстоянии и (г) в котором собеседники А, Б... Х одновременно или последовательно отправляют или принимают сообщения. Типичная сфера такой коммуникации повседневное общение, частные разговоры, непринужденные беседы. Ни один другой ФС не имеет так выраженную коммуникативную функцию. Автоматизм и спонтанность, характерные для него, препятствуют появлению основательной умственной и языковой подготовки (соответственно осмысленной экспрессивности), так что коммуникация протекает непринужденно, спонтанно, и собеседники обычно заранее не знают, чем она кончится. При оформлении РФС возникает цейтнот, препятствующий хорошо подумать, сделать коррекцию, провести проверку источников и т. п. (говорящий вынужден одновременно думать и говорить). возможность подготовки приводит к „грубому рельефу“ выражения и эфемерной экспрессивности. Из-за тематической ширины, спонтанности и непринужденности в РФС используются слова различной экспрессии. В РФС получают значительное место элементы социолектов, прежде всего жаргона. РЯС является единственным ФС, представляющим живую среду для его единиц. В этом стиле существуют ярко выраженный контраст: конкретная речевая реализация отличается не богатым лексическим запасом, а общая богатством (всего есть понемногу, больше всего нейтральной и разговорной лексики, слабо представлены термины и книжная лексика, редкими являются архаизмы). В РФС с охотой используются суффиксы субъективной оценки. Разговорные деривационные модели служат для передачи эмоционально-экспрессивной оценки (положительной и отрицательной) уменьшительно-ласкательные слова выражают вежливость, интимность, фамильярность, а увеличительные слова отталкивание, осуждение, недовольствие, презрение и т.п. Некоторые считают, что разговорная речь во всех ее разновидностях (собственной разговорной, просторечной, диалектной) является в системе функциональных стилей более всего экспрессивной и приводят такой факт:

В XVIII веке французский исследователь Дю Марсе писал, что за один базарный день на рынке можно услышать больше фигур речи, чем за несколько заседаний французской Академии. Причина большой экспрессивности разговорной речи в том, что при спонтанной речи коммуникаты не успевают ее освободить от крайней субъективности, индивидуальности (Маслова 1997: 23).

РФС отличается широким использованием слов в переносном значении. Он насыщен метафорами разнородного характера. В устном общении возникают различные формы преувеличения или уменьшения (в этих целях используется гипербола или литота), часто встречается синекдоха и метонимия, образные сравнения.¹¹

Эмотивная функция является причиной обилия в разговорной речи разного рода усилителей, которые могут выступать в различных сочетаниях и различны для литературно-разговорного и фамильярно-разговорного стилей. [...] Такой тип эмфазы возможен только в вопросительных или восклицательных предложениях. Эмоциональность при этом имеет обычно отрицательный характер, т. е. связана с раздражением, нетерпением, упреком. [...] В фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональностью и эмфатичностью сочетаются и многие бранные слова или их эвфемизмы [...] Арнольд 1973: 88-89.

Эмоциональность в обиходном стиле представляет собой сложный синтез разных видов экспрессии. К ним относится экспрессия, возникающая как результат конкретного и детализированного содержания, эмоционально-оценочная окраска, субъективная окраска различного характера и образность. Эмоциональность имеет двустороннюю, взаимозависимую направленность на предмет и на адресата речи. В случае направленности на предмет она составляет эмоциональную сторону высказывания, при направленности на адресата – повышает коммуникативную действенность содержания. Разъять указанный синтез необычайно сложно, ибо какое-то из перечисленных свойств выступает более определенно, другие выполняют функции «оттенков», но все они увеличивают смысловую емкость высказывания и его коммуникативную экспрессивность при минимуме затрат языковых средств. Таким образом при рассмотрении средств реализации эмоционального в языке речь идет об эмоциональности в широком плане (Брандес 1990: 177).

9. Внешняя функционально-стилистическая экспрессивность появляется, когда один ФС „инфицируется” другим. Это, как правило, вызывает отрицательную экспрессию. Самым типичным примером являются

¹¹ Больше о разговорной экспрессивности см. также Лукьянова 1986, Меликян 2001, Тошовић 2002.

канцеляризмы (переход единиц ОФС в другие стили). Сюда относится (1) неуместное использование образных и выразительных средств ЛФС в других стилях, (2) инфильтрация элементов средств массовой информации в РФС (дежурных слов, лексики, выражений и конструкций, характерных для публичной речи, в первую очередь политической), (3) засорение официальных документов (заявок, просьб, автобиографий и т. п.) элементами РФС и т. п.

10. Спациолектальная экспрессивность возникает в рамках территориальной дифференциации языка. Она, как и предыдущая, может быть внутренней и внешней. Что касается внутренней спациальной экспрессивности, каждый спациолект (региональный вариант, диалект, наречие, говор и т. п.) порождает определенный тип экспрессивности. Диалект как типичный представитель этого вида расслоения насыщен экспрессивными средствами на разных языковых уровнях. Но носителями литературного языка такая экспрессия обычно воспринимается как низкий стиль. Внешняя спациолектальная экспрессивность возникает при использовании элементов спациолектов в других глобальных типах расслоения. Так, диалектизм в тексте, написанном на литературном языке, может носить двойную экспрессию: положительную (когда используются ласкательные единицы, когда представляется языковой спектр данного персонажа) или же отрицательную (когда возникает ироничность, шутовскость, грубоватость и т.п.). Диалектизм может вызывать экспрессию только в некоторых ФС, а именно в ЛФС, РФС и намного меньше в ПФС, в то время как ему путь закрыт в два других ФС – НФС и ОФС. Но диалект „предпринимает“ соответствующие (ответные) меры – он закрывается для единиц НФС (терминов) и ОФС (канцеляризм), поэтому их появление создает большую вероятность порождения экспрессивности. В диалект входят элементы ПФС (из-за влияния радио и телевидения). В этом взаимодействии решающим фактором является влияние на диалект средств массовой информации, с которыми сталкиваются носители диалекта и которые кое-что из них принимают в форме простой, мягкой, ограниченной ФС-дифференциации диалекта. Больше всего это пассивное, точнее спорадическое принятие, чем активное, последовательное употребление. Поэтому типичный носитель диалекта не способен полностью организовать письменные формы ФС в соответствии с их нормами. Самую большую вероятность „приклеивания“ к диалектной речи имеет то, что чаще всего слышится и читается

различные политические дежурные слова и конструкции (слова-сорняки), бюрократические формулировки, элементы НФС и т. п., создающие экспрессию и реакцию в форме смеха, иронии и т. п. Каждые такие „гастроли” предопределяются коммуникативной ситуацией, напр., (а) заседания и собрания провоцируют публицистические элементы (общественно-политическую лексику), (б) деловые штампы (канцеляризм) составление официальных бумаг (просьб, заявлений и т. д.)¹².

11. Социолектальная экспрессивность выступает в рамках социальной дифференциации языка. Социолект, точнее жаргон является очень экспрессивной формой выражения.

Ярко выраженный эмоциональный, оценочный и экспрессивный характер имеет особый, генетически весьма неоднородный слой лексики и фразеологии, называемый сленгом, бытующий в разговорной речи и находящийся вне пределов литературной нормы. Важнейшими свойствами сленгизмов являются их грубовато-циничная или грубая экспрессивность, пренебрежительная и шутливая образность. Сленг не выделяется как особый стиль или подстиль, поскольку его особенности ограничиваются одним только уровнем – лексическим (Арнольд 1973: 90-91).

Жаргон это нестабильный лект герметичного социума с непредсказуемым речевым поведением его членов. Членов социума мы считаем нестабильными носителями жаргона, так как их отличает подвижность (флуктуация), не разрушающая коллектив и его речь, но зато нарушающая устойчивость социума и дающая речи гибкость. Поэтому жаргон можно охарактеризовать как лект, отличающийся стабильной нестабильностью. Жаргон имеет ограниченную продолжительность и передается из поколения в поколение. Его носителями является более-менее узкая социальная группа, которая функционирует определенное время, а потом распадается, растворяется или полностью исчезает. Жаргонную экспрессивность создает оригинальная организация высказывания, непредсказуемость, новаторство и нарушение стереотипов. В социолектах наблюдаются три типа экспрессивности: один связан с той или иной страстью (скажем к азартным играм, картам, пище, спиртным напиткам, моде), второй с хобби (коллекционирование марок) или с коммуникацией членов малых

12 О некоторых аспектах экспрессивности в территориальной дифференциации языка см. Неферова 2001, Романова 1989.

социальных групп (пассажиры, пациенты, людей, стоящих в очереди и т. п.), третий с теми, кто нарушает общественные нормы (преступники, проститутки и т. д.). На зарождение экспрессивности особенно влияет то, что жаргон функционирует по принципу противопоставлений: черное белое, положительное отрицательное, я ты/он/они и т. п., причем преобладает минус над плюсом. Не случайно различные виды деструкции, отрицательные свойства, вредные процессы, неудачи, обманы и др. занимают большую часть жаргона. Вклад в жаргонную экспрессивность внесет сугубо социолектальный прием усиление (в жаргоне часто подчеркивается, вплоть до гиперболизирования). Очень часто появляются семантические сдвиги экспрессивного характера, в которых одно говорится, а другое имеется в виду. Жаргонная экспрессивность настолько велика, что иногда кажется, что речь идет о лекте со сплошной метафоризацией, для которого вряд ли конкурент найдется. При помощи жаргонных экспрессивных средств отражается жизнь, повседневные проблемы, стремления, переживания, настроения. Исследования показывают, что преобладающая часть жаргонизмов является многозначной (в одном нашем анализе даже 81%). Основная ориентация носителей жаргона выражать интерперсональные отношения. Они могут быть положительными (в форме дружбы), отрицательными (конфликты, ссоры) и нейтральными.

Еще один социолект обладает своеобразной экспрессивностью тайный язык. Он обслуживает криптолалию (тайную коммуникацию), которая возникает в преступных группировках, в общении лиц, нарушающих общественные нормы (воров, бродяг, бомжей, наркоманов, алкоголиков и др., как правило, членов самых низких социальных слоев), и все в целях изоляции. Такой язык непосвященные не понимают. Лица и группы, сталкивающиеся с законом, общественными нормами, создают языковые выражение, которое непосредственно в функции их деятельности. Такой язык отличается от повседневно и является довольно экспрессивным.

12. Темпорально-лектальная экспрессивность возникает на пересечении двух элементов языка и времени. И здесь существует внутренняя и внешняя разновидность. Внутренняя разновидность представляет собой экспрессивный потенциал языка одного времени (года, десятилетия, столетия, тысячелетия одна, скажем, в XVII, а другая в XX столетии). Экспрессия является динамичным феноменом, которые

изменяется по мере изменения самого языка. Каждое время и каждое его языковое выражение несет соответствующую экспрессивность.

Внешняя темпорально-лекральная возникает, когда языковая единица одного времени переносится в язык другого времени (в форме так наз. исторической стилизации Тошовић 1979). Основными носителями такой экспрессивности являются архаизмы, историзмы и неологизмы.

На синхронном плане возникает особая разновидность экспрессии – использование элементов темпорально-лекральной дифференциации в другой дифференциации, напр. архаизма в жаргоне или в научном стиле.

13. Физиологическая экспрессивность возникает в рамках (1) возрастного расслоения языка, которое порождает альтеролекты, а именно ювенолекты (языковое выражение молодых), сениоролекты (языковое выражение взрослых), и орфанолекты (языковое выражение пожилых людей), (2) полового расслоения языка, основной разновидностью которого является сексолект (феминолект – языковое выражение женщин и вирилолект – языковое выражение мужчин) и (3) патологического расслоения языка (язык здоровых и язык больных – патолект). Экспрессивностью особенно отличается ювенолект. Так, детская речь изобилует спонтанной, самозарождающейся экспрессивностью – дети не стремятся вызвать эффект, а организуют речь таким образом, что она оригинальными построениями и сочетаниями вызывает эффект, как правило смех. В анализе живой речи, записанной в детском саду, в ситуации случайных встреч с детьми в возрасте от 2 до 5 лет, а также материалов книги К.И. Чуковского „От двух до пяти” и радиорубрики „Юмор в коротких штанишках” Т.И. Ерофеева и Н.Ю. Семенченко выделили три группы экспрессивных слов и выражений, возникающих на словообразовательном, лексико-семантическом и „целостно-смысловом” уровнях: 1. детские экспрессивные неологизмы (самая большая группа, что обуславливается ведущей ролью словообразовательного уровня, на базе которого возникает экспрессия, в овладении ребенком системой языка, причем этом индивидуальные новообразования ребенка в большинстве случаев не соответствуют языковым стандартам – Я *повесил* пальто, а ты зачем-то *отвесил*.). 2. экспрессивные слова, возникающие на лексико-семантическом уровне словотворчества (в речи ребенка появляются не только новые слова, но и слова в новом значении; последние являются результатом переосмысления известных, общепринятых в языке значений слов, не

устраивающих ребенка по той причине, что их значения лишены наглядности, а значит, не имеют смысла для него) – *Не валяйте дурака*, а то испачкаетесь, 3. детскую речь делают выразительной не только отдельные компоненты речевой цепочки-слова (ядровая экспрессия), но и сама речевая цепочка (высказывание), ее смысл, складывающийся из значений отдельных слов, часто стилистически нейтральных (разлитая экспрессия) – Почему у него так *много лица?* (о лысом) – Ерофеева/Семенченко 1988.

Сексолекты проявляют небольшие отличия на экспрессивном уровне: исследования показывают, что женщины больше тяготеют к эмоциональным, т. е. экспрессивным выражениям, в то время как мужчины больше используют единицы с отрицательной экспрессивностью (бранные слова). Все это входит в состав внутренней физиолектальной экспрессивности. Внешняя физиолектальная экспрессивность возникает, когда элементы этой дифференциации используются для создания эффекта в других типах расслоения языка, как правило там, где они не ожидаются.

14. Ситуационно-лектальную экспрессивность порождают речевые акты. Институциональные (ритуальные) акты являются в принципе закрытыми для экспрессивности. Сюда, скажем, относятся декларативы (назначение на должность или снятие с должности, вынесение приговора, объявление войны или мира, венчание и заключение брака). Неинституциональные (неритуальные) акты являются экспрессивными. Среди них особенно выделяется тот, который в названии имеет экспрессию экспрессив (непобуждающий акт типа благодарности, извинения, соболезнования, поздравления, похвалы и т.п.).

Соответствующую экспрессию содержат другие побудительные акты: комиссивы (обещание, убеждение, гарантирование, пари, заклинание, соглашение, отказ, угроза), интерогативы (вопрос), инъюнктивы (приказ, требование, одобрение, запрещение), реквезивы (просьба, прекливание), адвисивы (совет, рекомендация, предложение, приглашение). В группе непобуждающих актов, обладающих определенной экспрессией, находятся констативы (констатация, напоминание, признание, повторение) и афирмативы (утверждение, заявление, информация, сообщение, предположение, разрешение).

15. Остальные дифференциально-лектальные разновидности отличаются соответствующей экспрессивностью. Медиолектальную

экспрессивность создает устная и письменная формы коммуникации (которые больше всего проявляются в ФС). Телеолекральная экспрессивность возникает в сакролекте (языке религии, религиозной речи), профессиолекте (языке специальности) и военном языке. В регистро-лектальной дифференциации, основной разновидностью которой является регистр, существует целый спектр экспрессивных возможностей. Особое внимание заслуживает так наз. экспрессивный регистр. В дискурсно-лектальном расслоении каждый дискурс обладает определенной экспрессивностью. В зависимости от предмета речи, темы возникает референциально-лекральная экспрессивность (экспрессия, вызванная темой, о которой говорится). В кодификационно-лектальной дифференциации проводится разграничением между (а) экспрессивностью, которую можно и надо считать нормативной, т. е. которая укладывается в нормы литературного языка и (б) экспрессивностью, которая не подлежит кодификации из-за ее несовместимости с критериями стандартизации. В создании психолектальной экспрессивности решающее влияние оказывает тип человеческого характера, личностная интровертность и экстравертность, эмоциональная (не)стабильность. Господствующим компонентом такой экспрессивности является эмоциональность. Рациолекральную экспрессивность создают определенные способы мышления, порождающие соответствующие лекты рациолекты. Одним из них является абстрактолект, который больше всего проявляется в НФС и который обладает минимальной экспрессивностью. С другой стороны, образное мышление, максимальное представленное в ЛФС, вызывает сильную экспрессию. В самой низкой степени членения языка индивидуальном (в форме идеолектов) возникает персонализированная экспрессивность. Одним из ее средств являются авторские неологизмы.

Литература

- Арнольд И.В., 1973, *Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования)*, Ленинград: Просвещение, 302 с.
- Бондарко, А.В., 2002, *Теория значения в функциональной грамматике: На материале русского языка. Избранные труды*, Москва: Языки славянской культуры, 736 с.

- Брандес М. П., 1990: *Стилистика немецкого языка*, Москва: Высшая школа. 320 с.
- Геллер Э.С., 1978, *Геллер, Экспрессивные синтаксические средства научной речи: Методические разработки*, Махачкала: Дагестанский ин-т усовершенствования учителей, 11 с.
- Ерофеева Т.И., Семенченко Н.Ю., 1988, *Экспрессия в детской речи. – Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте*, Пермь: Пермский гос. ун-т., с. 75-83.
- Ефимов А. И., 1961, *Стилистика художественной речи*. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 519 с.
- Кожина 1971: Кожина, М. Н., 1971, *К проблеме экспрессивности научной речи*. – Уч. зап. Пермского ун-та. Исследования по стилистике, Пермь: Пермский ун-т, вып. 3, № 244, с. 25-41.
- Лапп, Л.М., 1988, *Об эмоциональности научного текста. – Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте*, Пермь: Пермский гос. ун-т. – с. 92-96.
- Логинова, К.А., 1975, *Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху*, АКД., Москва: Ин-т русского языка, 25 с.
- Маслова, В.А., 1997, *Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста*, Минск: Вышэйшая школа, 156 с.
- Милованова, Н.Я., 1976, *Наблюдения над некоторыми средствами экспрессивности научной речи (На материале произведений акад. В.В. Виноградова)*. – Уч. зап. Пермского ун-та. Исследования по стилистике. Пермь, Вып. 5, с. 140-150.
- Мишаева, М.Д., 1978, *Экспрессивно-функциональная характеристика публицистического стиля. – Вопросы стилистики русского языка*, Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ин-т. – С. 3-52.
- Моль А., 1966, *Теория информации и эстетическое восприятие*, Москва: Мир. – 351 с.
- Нефедова, Е.А., 2001, *Экспрессивный словарь диалектной личности*, Москва: Изд-во Моск. ун-та. – 144 с.
- Николина, Н.А., 1988, *Экспрессивные возможности транспозиции в художественной речи. – Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка*, Москва: МГПИ им. В. И. Ленина, с. 116-130.
- Покровская Е.А., 1992, *Эллипсис авторской ремарки при прямой речи как экспрессивное средство современной художественной прозы. – Проблемы экспрессивной стилистики*, Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, с. 115-123.
- Пуленко И.А., 1988. *Экспрессивность синтаксиса публичных речей (синтаксический параллелизм и порядок слов в подготовленных выступлениях)*

- деятелей ФІІК): АКД, Минск: Минский гос. пед. ин-т иностранных языков. – 21 с.
- Рogaвa М.Д., 1989, *Рogaвa, О некоторых языковых средствах выражения экспрессивности и эмоциональности в учебной литературе (на материале учебников гуманитарного профиля Великобритании и США). – Разновидности и жанры научной прозы. Лингвистические особенности*, Москва: Наука, с. 59-69.
- Романова М.А., Филиппова, Л.С., 1989, *Экспрессивные имена прилагательные с суффиксами -иц/-яиц-, -иуиц-/иуиц- в русских говорах восточных районов Среднего Урала. – Уральский лексикографический сборник*, Свердловск: Гос. ун-т им. А. М. Горького, с. 64-74.
- Славгородская Л. В. 1980: *Славгородская, Об использовании образных средств в языке современной физики. – Функциональный стиль научной прозы: Проблемы лингвистики и методики преподавания*, Москва: Наука, с. 186-197.
- Фирсова Н.М., 1981, *Введение в грамматическую стилистику современного испанского языка: На материале имени существительного и глагола*, Москва: Высшая школа, 160 с.
- Эткин, М. И., 1966, *Коммуникативный и экспрессивный фактор в развитии функционального стиля. – Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию. Основные проблемы эволюции языка*, Самарканд: Фан., ч. II, с. 254-256.
- Tošović B., 1979, *Stilizacija. – Književna istorija*, Beograd, god. XII, br. 45, s. 91-127.
- Tošović B., 1995, *Stilistika glagola. Stilistik der Verben*, Wuppertal: Lindenblatt, 539 s.
- Tošović B., 2002, *Funkcionalni stilovi. Funktionale Stile*, Graz: Institut für Slawistik der Universität Graz, 504 s.
- Tošović B., 2003a, *Tipovi globalne diferencijacije jezika. – Obdobja*, Ljubljana, Br. 21, в печати.
- Tošović B., 2004a, *Tipovi globalne diferencijacije jezika. – Obdobja: Aktualizacija jezikovnozvrnsne teorije na slovenskem Členitev jezikovne resničnosti*, Ljubljana, Br. 22, s. 59-72.
- Tošović B., 2004b, *Globalna diferencijacija jezika. Riječki filološki dani*, Rijeka, Br. 5 – в печати.

Differentiating-lectal Expressiveness

Author discerns two main types within the field of cognitive differentiation of language – extroverted and introverted type. In all types of introverted differentiation of language there are different types of expressivity, which the author refers to as differentiating-lectal expressivity. This paper shortly presents his basic aspects and types. Expressivity, in general, is divided into intern and extern. Intern expressivity creates its own types of

differentiating-lectal structuring of language. Each of those types has its own expressivity: one – functional style, two – dialect, three – jargon, four – women language as opposed to men language, five – language of the young etc. Thus, expressivity is not only a phenomenon of stylistic differentiation of language but also universal occurrence.

Keywords: *expression, stylistics, effect, differentiation, lect.*

[branko.tosovic@uni-graz.at]